

ЭКСПЕДИЦИЯ ВЪ АРГУНСКОЕ УЩЕЛЬЕ

СЪ 15-ГО ЯНВАРЯ ПО 18-Е АПРѢЛЯ 1858 ГОДА.

Вѣроятно каждому, слѣдующему за военными дѣйствіями на Кавказѣ, извѣстно Аргунское ущелье, славящееся своею неприступностію. Извѣстны также неоднократныя попытки нашихъ войскъ овладѣть этими кавказскими Термопилами, — и безъ сомнѣнія каждому любопытно знать, что бы это была за твердыня, въ которую до сихъ поръ никто не могъ проникнуть.

Какъ устроено отъ природы и укрѣплено искусствомъ Аргунское ущелье, намъ, жителямъ Кавказа, извѣстно было только по словамъ лазутчиковъ, которымъ не всегда можно вѣрить. Въ прошломъ 1858 году, намъ удалось сдѣлать туда экспедицію, и поразвѣдать, что это за такія ворота, къ которымъ прежде не было доступа, между тѣмъ какъ чрезъ нихъ такъ близко сообщеніе плоскостей съ сердцемъ Большой и Малой Чечни, и, какъ говорятъ, легкое сообщеніе съ столицею Грузіи Тифлисомъ, тѣхъ же плоскостей, а вмѣстѣ съ ними укрѣпленныхъ нашихъ линій: Сунжинской, Терекской и цѣлой Россіи.

Конечно, для насъ важно покореніе Малой Чечни въ военномъ отношеніи, но это послѣднее обстоятельство придадо бы ему еще болѣе важности.

Прежнія войны на Кавказѣ были блистательны и громки; но существенная польза ихъ была не такъ велика, какъ при веденіи

нынѣшняго образа войны. Тамъ, гдѣ прежде для сообщенія отъ одного города до другаго, отъ укрѣпленія до укрѣпленія, по-видимому, въ мѣстахъ безопасныхъ, назначались оказія, даже при орудіяхъ,—теперь одинъ солдатъ съ ружьемъ, линейный козакъ и даже одна козачка на повозкѣ; свободно проходятъ и проѣзжаютъ отъ мѣста до мѣста. Мѣста, занимаемая Чеченцами, будучи защищаемы многочисленными ихъ партіями, скрывавшимися въ густотѣ лѣсовъ, прежде, при проходѣ нашихъ войскъ, представляли большія затрудненія, и стоили намъ значительныхъ потерь; въ настоящее время они свободны для прохода какого угодно рода войскъ, безъ всякой опасности.

Причинами возникшихъ удобствъ есть именно образъ войны, веденный на Кавказѣ въ настоящее время.

Не углубляясь во внутрь горъ, по дебрямъ и непроходимымъ дорогамъ, чрезъ высокія горы и узкія ущелья, съ цѣлю, такъ сказать, разгромить сердце воинственнаго и хищнаго народа, и тѣмъ потрясти воинственный его духъ, нынче въ дѣйствіяхъ принята совершенно противоположная система — система постепенная, основательная и прочная. Нынѣ, тамъ, гдѣ прежде были опасны сообщенія между нашими укрѣпленіями, постепенно, построены постоянныя и временныя земляныя укрѣпленія и козачьи посты. Вдаваясь въ глубь жилищъ чеченскихъ, по всевозможнымъ направленіямъ, чрезъ лѣса, служащія для нихъ крѣпкою защитой, теперь сдѣланы огромныя просѣки, по которымъ отряды могутъ проходить безъ всякой потери. Просѣки, великая выдумка для войны съ горами, кромѣ того, что обезпечиваютъ войска наши въ ихъ движеніяхъ, чрезвычайно сокращаютъ путь самыхъ движеній. Такъ, на примѣръ, отрядъ изъ кр. Врздвиженской, въ случаѣ надобности, по сдѣланнымъ просѣкамъ въ Большой Чечнѣ, можетъ прибыть на Хаби-Шавдонскія высоты, безъ всякихъ неудобствъ, свободнымъ движеніемъ, не болѣе какъ въ два дня; въ то время, какъ по прежнимъ дорогамъ, тотъ же самый отрядъ не могъ сдѣлать подобнаго перехода менѣе какъ въ 4 дня, потому что разстояніе это по дорогамъ болѣе 105 верстъ. Попадающіеся на пути, по близости просѣкъ, аулы, гнѣзда хищниковъ, раззоряются нами до тла,—что и принуждаетъ Чеченцевъ или удалаться за Черныя горы, или переходить къ намъ.

На мѣстахъ, занимаемыхъ нами, если гдѣ оказываются пункты важные въ военномъ отношеніи, то на таковыхъ строятся

земляныя укрѣпленія, занимаются гарнизономъ и наполняются запасами провіанта и другими потребностями, такъ, что если бы намъ, по какимъ нибудь причинамъ, пришлось углубиться во внутрь горъ, то тылъ нашъ всегда обезпеченъ близкимъ заготовленіемъ военныхъ запасовъ, провіанта и всѣмъ, что потребно для отрядовъ. Устроенныя нами въ 1856 и 1857 годахъ укрѣпленія: Шалинское и Хоби-Шавдонское, вмѣстѣ съ сказанными удобствами, открывая кратчайшій путь въ Дагестанъ, удерживаютъ за нами всю огромную плоскость Большой Чечни; а укрѣпленіе Кишень — племя Ауховцевъ. Эти укрѣпленія, охраняя мирныя аулы, держатъ въ страхѣ непокорныхъ.

Такими мѣрами, отрѣзавъ плоскость Большой Чечни отъ Хоби-Шавдонскихъ высотъ до Аргунскаго ущелья, и оградивъ ее прочными укрѣпленіями такъ, что Чеченцамъ приходится забыть навсегда свои привольныя равнины, мы, не спѣша, рѣшились попытать счастья и въ Аргунскомъ ущельи. Богъ помогъ намъ — мы завяли его и утвердились тамъ, построивъ свои укрѣпленія.

Осторожность, благоразумныя мѣры и распорядительность въ военныхъ дѣйствіяхъ начальника войскъ лѣваго крыла Кавказа, генераль-лейтенанта Евдокимова, со дня вступленія нашего въ главный Чеченскій отрядъ, на каждомъ шагу его дѣйствій вѣнчались славными подвигами и удачами. Извѣстные своею неприступностію аулы Дубы, въ которыхъ до настоящаго времени не была еще русская нога, въ 1857 году, хотя съ большими трудами, но съ блестящимъ успѣхомъ взяты и совершенно уничтожены.

Чеченцы, зная почти каждый шагъ нашихъ движеній, встрѣчаютъ насъ всегда огромными партіями; дѣлаютъ атаки съ фланговъ, или съ тылу; особенно при отступленіяхъ, они, какъ говорится, просто насѣдаютъ на хвосты колоннъ. Но всѣ ихъ гики, сильныя натиски и пальба изъ орудій, не разу не заставили генераль-лейтенанта Евдокимова отступить хотя на одинъ шагъ отъ его предпріятій. Опъ, кромѣ глубоко обдуманнаго его предназначеній, своими маневрами держитъ Чеченцевъ въ постоянномъ заблужденіи относительно плана дѣйствій. Такъ онъ маневрировалъ предъ занятіемъ Аргунскаго ущелья.

Желая отвлечь непріятельскія силы изъ Малой Чечни и будучи увѣренъ, что чеченскіе лазутчики и пакеты слѣдятъ за малѣйшимъ сборомъ нашихъ отрядовъ, генераль-лейтенантъ Ев-

докимовъ сначала распустилъ слухъ, что онъ имѣетъ намѣреніи идти для занятія укрѣпленнаго аула Ахтуры (въ Большой Чечнѣ). Потомъ, чтобы болѣе увѣрить въ этомъ горныхъ Чеченцевъ, онъ подрядилъ у мирныхъ нѣсколько сотъ арбъ, какъ-бы для доставки къ идущему въ Ахтуры нашему отряду провіанта, спирта, инженернаго инструмента и другихъ потребностей.

А какъ горные Чеченцы имѣютъ постоянное сношеніе съ мирными, то молва объ этомъ скоро разнеслась по Большой и Малой Чечнѣ и убѣдила ихъ въ дѣйствительности намѣренія генераль-лейтенанта Евдокимова. Чтобы еще болѣе увѣрить Чеченцевъ въ своемъ предпріятіи, онъ собралъ большой отрядъ при укрѣпленіи Бердикель, на правомъ берегу рѣки Аргуна, въ недалекомъ разстояніи отъ аула Ахтуры. Это окончательно убѣдило Чеченцевъ, что аулъ Ахтуры подверженъ опасности; а поэтому и сдѣлали при немъ огромные сборы партій, въ ожиданіи нашего нападенія.

Здѣсь Чеченцы были жестоко обмануты, и спохватились уже поздно. Отрядъ нашъ, собравшійся при укрѣпленіи Бердикель къ вечеру 15-го января, около 9-ти часовъ ночи, того же числа, подъ командою генераль-маіора Рудановскаго, снялся съ позиціи и двумя колоннами, повернувъ на право отъ укрѣпленія Бердикель, двинулся по правому берегу рѣки Аргуна; между тѣмъ, какъ дорога аула Ахтуры пролегла влѣво отъ онаго.

Въ тишинѣ и безмолвіи, мы быстро шли по правой сторонѣ рѣки Аргуна, безъ всякой дороги, и какъ при жестокомъ морозѣ глубокой снѣгъ до чрезвычайности затруднялъ движеніе пѣхоты, то, для облегченія таковаго, впереди колоннъ была выслана кавалерія, растоптавшая твердый снѣгъ. Передъ свѣтомъ, мы добрались до башни, устроенной на правой сторонѣ рѣки Аргуна, противъ крѣпости Воздвиженской, гдѣ, сдѣлавъ непродолжительный привалъ, тронулись дальше, по направленію къ Аргунскому ущелью. Здѣсь только мы узнали цѣль нашего движенія. По лѣвой сторонѣ рѣки Аргуна, вмѣстѣ съ нами, и по тому же направленію, изъ крѣпости Воздвиженской, тронулась третья колонна, подъ личнымъ начальствомъ генераль-лейтенанта Евдокимова.

Подходя къ самымъ воротамъ ущелья, по огромному чинарному лѣсу, изнуренные бессонницею, а болѣе всего снѣговой дорогой, которая лѣсомъ становилась еще труднѣе, мы пришли почти въ изнеможеніе. Вдругъ въ колоннѣ генераль-лейтенанта

Евдокимова раздался выстрѣлъ, другой, третій и завязалась жаркая перестрѣлка, сопровождаемая страшными гиками Чеченцевъ. Далѣе открылась пальба изъ орудій и продолжалась болѣе часу. Это какъ бы пробудило насъ отъ сна, и мы, позабывъ усталось, шли бодро впередъ, ожидая такой же встрѣчи отъ непріятеля. На лѣвой сторонѣ, въ самомъ узкомъ проходѣ ущелья, за огромнымъ природнымъ землянымъ валомъ, засѣли огромныя толпы Чеченцовъ, и открыли столь жестокой огонь, что даже дѣйствіе нашей артиллеріи не мало не поколебало ихъ упорства: они держались долго и отчаянно. Но когда замѣтили, что съ противоположной стороны рѣки Аргуна начали показываться изъ лѣсу наши войска, то, пораженные неожиданностію этого появленія, обратились въ бѣгство, будучи жестоко преслѣдуемы.

16-го января, въ 7 часовъ утра, обѣ колонны торжественно вступили въ Аргунское ущелье, въ неприступный проходъ, къ которому до настоящаго времени еще никто изъ Русскихъ не подходилъ даже близко.

Несмотря на то, что всѣ мы были утомлены тяжелымъ переходомъ (болѣе 35 верстѣ) и двумя ночами безъ отдыха, впечатлѣніе отъ столь неожиданнаго подвига заставило насъ забыть все. Когда мы прошли самыя ворота и вступили въ расширяющееся ущелье, то, несмотря на глубокую зиму, были очарованы прелестію и великолѣпіемъ природы, которая, не щадя своихъ даровъ, такъ щедро наградила ими это обширное вмѣстѣлище жилищъ дикаго народа.

Правая сторона самаго прохода въ Аргунское ущелье, довольно широкая, защищена густымъ лѣсомъ и крѣпкими завалами; лѣвая же, чрезвычайно узкая, защищена громаднымъ, природнымъ, землянымъ валомъ, получившимъ начало съ высокой и крутой горы, обходъ которой невозможенъ, валомъ, который тянется почти до самаго обрыва, составляющаго берегъ рѣки Чанты-Аргуна, вмѣющаго высоты болѣе 35 сажень. Валъ этотъ былъ сплошь установленъ турами, наполненными землею, и кромѣ находящагося въ немъ прохода, шириною въ 2 аршина, не было возможности пройти гдѣ либо въ другомъ мѣстѣ.

Нужно признаться, что если бы маневръ генералъ-лейтенанта Евдокимова не имѣлъ при этомъ случаѣ ожидаемой удачи, то взятіе ущелья стоило бы много и много крови, и можетъ быть осталось бы безъуспѣшнымъ.

По мѣрѣ углубленія въ ущелье, оно раздѣляется на двѣ части: одна, тотчасъ же послѣ узкаго прохода, поворачиваетъ на право, а другая немного влѣво. Два эти ущелья, соединяющіеся почти при самыхъ воротахъ въ одно, образуются высокимъ хребтомъ, идущимъ отъ снѣговыхъ горъ и имѣющимъ при подошвѣ своей огромную равнину. На равнинѣ этой расположенъ богатѣйшій изъ ауловъ Малой Чечни, аулъ Дачу-Борзой, обсаженный густыми садами. Широкія ущелья, имѣющія при подошвахъ горъ, между которыми они заключены, богатые равнины, вдоль по ихъ направленію, перерѣзываются рѣками: правое Чанты-Аргуномъ (Бѣлая рѣка), лѣвое Шары-Аргуномъ (Черная рѣка). Изъ рѣкъэтихъ, Чанты-Аргунъ принимаетъ въ себя въ разныхъ мѣстахъ много сѣрнистыхъ источниковъ и постоянно имѣетъ сѣрный запахъ. Обѣ рѣки, вытекая изъ мрачныхъ лѣсистыхъ ущелій, шумно извиваясь въ крутыхъ берегахъ своихъ и широко разрѣзывая середины равнинъ обихъ ущелій, быстро катятъ свои волны по направленію къ Аргунскому ущелью. Обогнувъ же выдающуюся возвышенность Дачу-Борзой, почти подъ прямымъ угломъ, соединяются вмѣстѣ подъ общимъ названіемъ Аргуна, который, разсѣкая самый узкій проходъ въ обрывистыхъ, лѣсистыхъ и высокихъ берегахъ, протекаетъ дальше по плоскости Большой Чечни. Аргунское ущелье въ обихъ его направленіяхъ заселено было множествомъ богатыхъ ауловъ, которые въ послѣдствіи времени уничтожены нами.

Пройдя версты двѣ, во внутрь ущелья, по густому чинарному лѣсу, мы, въ 8½ часовъ утра, на небольшой полянѣ по правой сторонѣ рѣки Шары-Аргуна, остановились и расположились бивуаками. Генералъ-лейтенантъ Евдокимовъ, съ своею колонною выйдя, такъ сказать, чрезъ узкую калитку укрѣпленнаго вала, расположился также бивуаками на лѣвой сторонѣ рѣки Чанты-Аргуна. А генералъ-маіоръ Кемфердъ, перешедъ отъ насъ чрезъ рѣку Шары-Аргунъ, занялъ особенною колонною аулъ Дачу-Борзой.

Расположившись такимъ образомъ внутри Аргунскаго ущелья въ трехъ пунктахъ, мы въ первый день нашего прихода, не имѣя ничего при себѣ, довольные удачнымъ нашимъ дѣломъ, при трескучемъ морозѣ, на глубокомъ снѣгу и подъ открытымъ небомъ, позабывъ всѣ неудобства, весело грѣлись вокругъ бивуачныхъ костровъ.

На другой день, войска наши начали рубку лѣса, съ тѣмъ, чтобы очистить ущелье, которое до настоящаго времени, издали, своею дикостію и мрачностію, наводило какое-то грустное впечатлѣніе. Рубка столѣтнихъ чинаръ, хотя и была сопряжена съ большими трудностями и опасностями, но производилась успѣшно, несмотря даже на то, что непріятель каждый день вывозилъ одно свое орудіе отъ аула Измаиль-Юртъ къ сторонѣ позиціи, занятой отрядомъ генераль-маіора Рудаповскаго, и стрѣлялъ по нашей колоннѣ, но не получая отъ насъ отвѣта, опъ обратилъ огонь свой на колонну генераль-маіора Кемферда. Нѣсколько выстрѣловъ изъ нашихъ орудій заставили замолчать непріятельское орудіе и сняться съ позиціи.

Сборы непріятеля, дня черезъ три послѣ занятія нами ущелья, хотя и были многочисленны, но онъ неосмѣливался предпринять что нибудь рѣшительное, а только огромными толпами, впѣ выстрѣловъ, въ виду нашемъ, переходилъ изъ одной ложицы въ другую, съ горы на гору и тѣмъ оканчивалъ свои маневры. Разъ только небольшая партія показала свое удалство. Лагерь нашъ стоялъ уже на разчищенномъ мѣстѣ близъ высокой горы, съ лѣсистую вершиной, съ которой чеченская пуля никакъ не могла достигнуть до расположенія нашего. На масляницу, во время обѣда, бывшаго у начальника колонны и подходившаго уже къ концу, вдругъ раздался выстрѣлъ и пуля стремительно ударила въ землю, неболѣе какъ въ четверти аршина разстоянія отъ двери палатки начальника колонны. Бывъ въ то время дежурнымъ по полку, и вмѣстѣ съ прочими на обѣдѣ, я выскочилъ изъ палатки, чтобы принять мѣры осторожности. Пули какъ градъ летѣли съ вершины горы и не только били по лагерю, но даже перелетали черезъ него. Въ одной изъ палатокъ раненъ солдатъ и, какъ оказалось, нашею штуцерною пулею; другая пуля, пробившая насквозь маперку и ранецъ, была изъ нарѣзнаго ружья. Выслали роту стрѣлковъ, которые, разсыпавшись, сбили съ горы Чеченцевъ, и одного изъ нихъ взяли въ плѣнъ. Отъ него мы узнали, что эту тревогу произвели чеченскіе стрѣлки съ штуцерами и нарѣзными ружьями, которые отбиты у нашихъ въ Дагеставѣ.

Окончивъ очистку лѣса въ узкомъ проходѣ ущелья и уничтоживъ въ немъ всѣ преграды, генераль-лейтенантъ Евдокимовъ, оставя свою колонну на лѣвой сторонѣ Чанты-Аргуна, для дальнѣйшихъ работъ, съ колоннами: генераль-маіора Руда-

новскаго, по правой сторонѣ рѣки Шары-Аргуна, и генераль-маіора Кемферда, отъ аула Дачу-Борзой, 5-го февраля, двинулся впередъ къ аулу Измаиль-Юрту.

Наша колонна, тронувшись съ мѣста, тотчасъ же срыла находящійся впередъ насъ огромный земляной заваль, который впрочемъ не былъ защищаемъ непріателемъ. Далѣе дорога шла по обрывистой полугорѣ узкою тропинкой, такъ, что наши горныя орудія едва двигались справа въ одно. Пройдя версты двѣ такой дорогой, мы вступили на широкую равнину, на возвышающейся части которой красовался огромный аулъ Измаиль-Юртъ, окруженный густыми садами и обстроенный очень красивыми и большими саклями. Равнина эта была покрыта столь глубокимъ снѣгомъ, что только верхушки нашихъ горныхъ орудій виднѣлись во время слѣдованія, а остальное все погружалось въ снѣгъ. Жители аула, выбравшіеся изъ него заранѣе, засѣвъ за пустыми саклями и за скалами прилежащей горы, защищали его упорно. Но усилія ихъ были напрасны: разсыпанные стрѣлки выбили ихъ скоро изъ аула, а нѣсколько картежныхъ выстрѣловъ по горѣ заставили подняться непріателя, и очистивъ покатости, подняться на вершину. Аулъ занятъ и преданъ огню.

Одновременно дѣйствіямъ колонны генераль-маіора Рудновскаго, генераль-лейтенантъ Евдокимовъ, съ колонною генераль-маіора Кемферда, переправившись отъ Дачу-Борзой, чрезъ Шары-Аргунъ, устремился на лежащій впереди Измаиль-Юрта аулъ Дуютени. Жители аула, надѣясь на защиту собранныхъ здѣсь огромныхъ партій, не выбирались изъ онаго. Когда же они увидѣли, что Измаиль-Юртъ горитъ, колонна генераль-лейтенанта Евдокимова подвигается къ нимъ, а защитники отступили, то бросились не защищать аулъ, а спасать свое имущество. Но уже было поздно: наши войска быстро выбили непріателя изъ аула и, забравъ оставшіяся тамъ лучшія вещи, пошли прямо на небольшой скалистый хребетъ, за которымъ засѣли огромныя толпы Чеченцевъ и стрѣляли по нашимъ. Медлить было нечего, барабаны забили въ атаку, и колонны, имѣя по флангамъ своимъ разсыпанныхъ стрѣлковъ, быстро поднялись на хребетъ. Горныя орудія открыли пальбу и не болѣе, какъ чрезъ полчаса, непріатель выбитъ изъ-за скалъ и совершенно опрокинутъ. Послѣ этого, наша колонна спустилась внизъ и окончательно заняла аулъ Дуютень, а генераль-лейтенантъ

Евдокимовъ, обойдя хребетъ, съ котораго сбиль непріятеля, и перейдя чрезъ крутой оврагъ и рѣчку, занялъ лежащій на берегу ея, еще огромнѣе прочихъ, аулъ Улусь-Керти. Аулъ этотъ, хотя и сильно былъ защищаемъ Чеченцами, но они были скоро изъ него выбиты нашими, которые, предавъ его огню, возвратились въ аулъ Дуютенъ и вмѣстѣ съ нашей колонною, подъ команду полковника Алтухова, расположились здѣсь лагеремъ.

На слѣдующій день, войска наши принялись за истребленіе богатѣйшихъ садовъ Дуютенскихъ и самаго аула; въ аулѣ Улусь-Керти производилось тоже. Тамъ, когда наши уничтожили все до тла и начали отступать обратно, Чеченцы, изъ небольшого ущелья съ лѣвой стороны, сдѣлали отчаянный натискъ; но безуспѣшно: мы потеряли только одного раненаго.

Въ дни уничтоженія ауловъ, въ Аргунскомъ ущельи успѣшно производились саперныя и инженерныя работы. На самомъ проходѣ, по лѣвой сторонѣ ущелья, начата оборонительная башня, отъ нея огромный спускъ къ Чанты-Аргуну, чрезъ который приступлено къ устройству постоянного деревяннаго моста, который обезпечивался отъ нападенія непріятеля съ одной стороны землянымъ укрѣпленіемъ, а съ другой оборонительной башнею. Далѣе дѣлался другой огромный подъемъ отъ моста на высоту Дачу-Борзой, гдѣ было заложено сильное земляное укрѣпленіе, названное Аргунскимъ. Для сообщенія между отрядами чрезъ рѣчки по всему ущелью подѣланы временные мосты.

Вскорѣ въ самомъ ущельи, не смотря на зиму и трескучіе морозы, явилась чрезвычайная дѣятельность: тысячи аробъ мирныхъ Чеченцевъ ѣхали сюда забирать лѣсъ; жители крѣпости Воздвиженской спѣшили въ Аргунское ущелье, за лѣсомъ и для сбыта продуктовъ и всего нужнаго для отряда. Въ ущельи открылись лавки, появились разныхъ родовъ харчевни, пирожницы, сбитеньщики, прянишники и всѣ возможные мелочные торгаши. Словомъ, это грозное, дикое и недоступное ущелье, въ самое короткое время, приняло на себя живой и веселый видъ большаго разнохарактернаго рынка: всюду видно движеніе народа, вездѣ толпы торгующихъ и покупающихъ, и со всѣхъ сторонъ тянушіеся вереницами обозы съ различными грузами.

Занятіе Аргунскаго ущелья такъ заинтересовало жителей сосѣднихъ крѣпостей, что даже дамы изъ крѣпостей Воздвиженской и Грозной, презирая опасностями и несмотря на жесто-

кую зиму, ѣздили туда, чтобы посмотрѣть то мѣсто, которое прежде было такъ страшно для всѣхъ.

Для безопаснаго же сообщенія, по дорогѣ отъ крѣпости Воздвиженской до ущелья, возстановленъ козачій постъ, который и доставляетъ возможность сообщенія безъ всякихъ оказій и конвоевъ.

Въ то время, какъ наши войска занимались истребленіемъ ауловъ и разработкою дорогъ по всему ущелью, силы непріятельскія, подъ начальствомъ Кази-Магома и еще другихъ 12 набобовъ, день отъ дня увеличивались.

Утромъ 11-го февраля, мы начали сниматься съ Дукотенской позиціи, съ тѣмъ, чтобы идти обратно къ Аргунскому ущелью. Непріятель, замѣтивъ наше движеніе и, вѣроятно, принявъ таковое за совершенное отступленіе изъ ущелья, началъ показываться въ рассыпную и сильно нападалъ на нашихъ стрѣлковъ, бывшихъ въ арріергардѣ. По мѣрѣ нашего движенія, онъ усиливалъ свой натискъ, и вскорѣ, прилежація къ дорогѣ, свѣговья горы сдѣлались черными отъ покрывшихъ ихъ страшныхъ массъ Чеченцевъ, которые, подобно муравьямъ въ муравейникѣ, давя другъ друга, спѣшили на вершины, какъ-бы для обхода или нападенія на правый флангъ нашего отступленія. Изъ быстрого ихъ преслѣдованія можно было предполагать, что они имѣли рѣшительное намѣреніе подавить насъ въ самомъ ущельи и невыпустить ни одного живаго на плоскость.

Когда мы подходили уже близко къ возвышенной позиціи Измаилъ-Юрта, то непріятель, зная, что дорога нашего отступленія съ этого мѣста начинается узкая, подъ самыми горами и частію лѣсистая, началъ огромными массами быстро спускаться съ вершинъ горъ, не смотря на глубокій овѣгъ. Онъ такъ отчаянно нападалъ, что нѣсколько разъ бросался въ шашки; но стройное и хладнокровное отступленіе нашихъ стрѣлковъ лишило врага всякой надежды на успѣхъ. Не видя тутъ удача, Чеченцы, опережая нашихъ, съ правой стороны, открыли сильный огонь съ лѣсистыхъ горъ. Но энтузіазмъ ихъ скоро охладѣлъ, они разочаровались въ своемъ предположеніи. Какъ видно, готовые поглотить насъ, они взумились, когда увидѣли, что полковникъ Алтуховъ, вмѣсто того, чтобы ускорить отступленіе отряда, противъ ихъ ожиданій, повернулъ войска на лѣво, снова занялъ позицію у Измаилъ-Юрта, и съ высоты ея открылъ по огромнымъ чеченскимъ партіямъ сильный орудійный огонь. Гики

ихъ вдругъ замолкли; бѣготня остановилась; главныя массы, двигавшіяся по хребтамъ горъ впередъ, тоже остановились, и какъ бы въ недоумѣніи смотрѣли, что мы дѣлаемъ и что хотимъ дѣлать. Когда же увидѣли, что по обѣимъ сторонамъ нашихъ орудій начали разбиваться палатки, то, по обыкновенію своему, съ ругательствомъ на насъ, спокойно спустились съ горъ и больше мы ихъ не видали. При славномъ этомъ отступленіи у насъ легко ранено 14 человекъ нижнихъ чиновъ.

Шамиль цѣнилъ потерю Аргунскаго ущелья; по словамъ лазутчиковъ, когда дали ему знать, что оно занято Русскими, онъ прослезился. Чеченцы, жившіе въ ущельи, вѣроятно не безъ соболѣзнованія смотрѣли на занятіе его нами; и дѣйствительно, въ немъ почти нѣтъ ни одного шага земли, на равнинахъ и пригоркахъ, на которыхъ бы не была засѣяна или кукуруза или пшеница. Мы были тамъ хотя и во время глубокаго снѣга, но все таки вездѣ видѣли слѣды ихъ земледѣлія; и можно навѣрное предполагать, что засѣвами этими, судя по ихъ огромности, пользовались не одни жители ущелья, но даже и сосѣди ихъ, живущіе въ горахъ. Слѣдовательно, чрезъ потерю этихъ мѣстъ, нѣсколько тысячъ семействъ остались безъ всякаго продовольствія на нынѣшній годъ; да и на будущій, вѣроятно, не позволять хозяйничать имъ на прежнихъ мѣстахъ. Это обстоятельство, гибельное для Чеченцевъ, какъ увидимъ въ послѣдствіи, было чрезвычайно важно для пользы нашей.

Что Чеченцы желали скорого отступленія нашего изъ ущелья, это неоспоримо. Когда мы стали на позиціи около уничтоженнаго аула Измаилъ-Юрта, по возвращеніи изъ аула Дюютень, то они, чтобы не давать намъ покою, каждую ночь лазяли по прилежащимъ къ нашему лагерю лѣсистымъ горамъ, и, сдѣлавъ по нему залпы, гикали и ругались. Но немогли насъ ничѣмъ донять, такъ какъ мы даже не отвѣчали на ихъ выстрѣлы, и, зная, что у насъ въ то время былъ великій постъ, по временамъ, какимъ-то голосомъ отчаянія, кричали къ намъ: «Иванъ! Иванъ! ступай скорѣе домой... твоя Мулла кричитъ»

Нанеся Шамилю сильный ударъ занятіемъ Аргунскаго ущелья и тѣмъ же поколебавъ силы и существованіе Малой Чечни, генералъ-лейтенантъ Евдокимовъ вознамѣрился приготовить еще путь для будущихъ своихъ дѣйствій.

Подвигая успѣшно работы, съ самаго входа въ ущелье до аула Дуютень, и сдѣлавъ по всему этому протяженію, несмотря на пересѣченную мѣстность, удобные пути сообщенія, генералъ-лейтенантъ Евдокимовъ, распустивши по окрестностямъ большую часть кавалеріи и оставя нѣсколько баталіоновъ пѣхоты, для продолженія работъ, 28-го февраля, съ остальными войсками, двинулся ущельемъ противъ теченія рѣки Шары-Аргунъ. Перейдя раззоренный аулъ Улусъ-Керти, мы шли впередъ, сами не зная куда; мы недоумѣвали о пути нашего слѣдованія тѣмъ болѣе потому, что равнина, по которой мы шли, ограничивалась съ правой стороны—рѣкою Шары-Аргуномъ; съ лѣвой—довольно высокими горами, а передъ самымъ фронтомъ движенія возвышался высокій лѣсистый хребетъ горъ, служащій обрывомъ правой стороны ущелья рѣки Шары-Аргуна, и постоянно имѣвшій свою вершину въ облакахъ. Идти на лѣво — не было никакой цѣли; повернуть въ право—не пустить рѣка Шары-Аргунъ; двигаясь прямо — предстояло остановиться у подошвы впереди лежащаго хребта; потому что, принимая въ соображеніе тогдашній снѣгъ и морозъ, крутизну и высоту горы, покрытой страшнымъ лѣсомъ, всякое движеніе по ней было невозможно. Но не тутъ-то было; только что главная наша колонна опустилась въ кручъ Гимеринскаго гинда, подъ выстрѣлы Чеченцевъ, дѣйствовавшихъ безъ успѣха съ противоположной лѣистой стороны рѣки Шары-Аргуна, то авангардъ нашъ, подъ командою генералъ-маіора Кемферда, началъ уже подыматься къ подошвѣ самаго хребта. Дороги здѣсь почти что не было; а поѣтому, подымаясь еще къ горѣ, мы въ движеніи нашемъ встрѣтили большое затрудненіе. Когда-же подошли къ подошвѣ главной горы, то не вѣрили сами себѣ, чтобы когда нибудь можно было взобраться на ея вершину. Но разсуждать было нѣкогда: начальство идетъ впередъ, за нимъ двигается все.

Дороги небыло; ѣхать верхомъ нѣтъ возможности, лошади, навьюченные горными орудіями, съ великимъ трудомъ подымались по кручѣ; отрядъ, подпираясь кто палкой, кто ружьемъ, дѣлая зигзаки по глубокому снѣгу, взбирался нога за ногу, оставливаясь почти чрезъ каждые 15 шаговъ. Мѣстами были такія

крутизны, что съ нихъ обрывались внизъ выючныя лошади. Отрядъ тянулся на гору поодиночкѣ, одинъ за другимъ — слѣдовать иначе было невозможно. Густота лѣса и высота чинаръ отняли у насъ всякую возможность видѣть пространство вокругъ себя и вдали. Подымаясь болѣе двухъ часовъ на гору, не встрѣчая непріятеля и не видя ничего, кромѣ снѣгу и лѣса, вскорѣ услышали впереди насъ ружейныя выстрѣлы. Это дало намъ знать, что авангардъ поднялся уже на самую вершину.

Чѣмъ выше мы подымались на гору, тѣмъ глубже становился снѣгъ, а морозъ сильнѣе, не смотря на тогдашнюю ясную погоду; и какъ съ нами не было палатокъ, то мы иногда подумывали о предстоящемъ намъ неблагопріятномъ ночлегѣ, послѣ столь труднаго движенія. Впрочемъ, всякій трудъ тогда только тягостенъ, когда его выполняютъ; а какъ скоро окончишь, да еще съ успѣхомъ, то на душѣ вдругъ становится легко и отрано, и все скоро забывается.

Тоже самое было тогда и съ нами. Когда мы тянулись на гору, въ то время, какъ съ cadaго катился градомъ потъ, не смотря на сильный морозъ, и трещала отъ ранца поясница; когда у cadaго захватывало дыханіе отъ усталости, и когда каждый уничтожалъ горстями снѣгъ, чтобы охладить жаръ внутри: то вѣроятно отъ души, если не у cadaго, то у многихъ — вырывались проклятія, ропотъ на судьбу, начальство и даже на самую жизнь! Но какъ скоро передъ вечеромъ взобрались мы на вершину горы и остановились на позиціи, то минутный отдыхъ, на мягкомъ снѣговомъ ложѣ, скоро заставилъ насъ забыть все. У cadaго въ глазахъ было видно что-то веселое и самодовольное; каждый смѣялся и удивлялся тому—какъ пособило ему взобраться на такую высокую кручь; всякій желалъ, чтобы скорѣе очистилась позиція, дабы съ высоты горы можно было полюбоваться мѣстностію.

Но какъ этого скоро невозможно было сдѣлать, то всѣ принялись за приготовленіе къ ночлегу: расчистили снѣгъ, запасли на цѣлую ночь для костровъ лѣсу, и, поужинавъ, благодаря помощи Всевышняго и безпримѣрному терпѣнію къ перенесенію трудовъ Кавказца,—главная наша колонна спокойно отошла къ сладкому сну. Генералъ—маіоръ Кемфердъ съ авангардомъ, разоривъ на самой вершинѣ огромный аулъ, верстахъ въ двухъ съ половиной отъ главной колонны, расположился также бивуаками. Здѣсь уже не было далѣе лѣсу и мѣстность открывалась

на далекое пространство. Аррьергардъ же, подъ командою полковника Бажанова, расположился лагеремъ при самой подошвѣ горы.

Съ утра слѣдующаго дня начались работы по всему занятому нами пространству. Прежде всего приступили къ рубкѣ и уничтоженію чинарѣ. Солдаты, въ отношеніи къ чинарамъ, то же, что и муха къ слону; разсыпавшись по лѣсу, человѣкъ по восьми, окруживъ громадныя деревья, стоя выше колѣнъ въ снѣгу, какъ черви точили ихъ своими топорами подъ самый корень. Какъ скоро подрубливаемое дерево давало трещину, или просто трескъ, то солдаты, закричавъ «идеть!»... отскакивали отъ него, и, смотря на дерево, спорили между собою: одинъ говоритъ— упадетъ прямо, другой на право, третій назадъ. Но между тѣмъ дерево колеблется еще въ паденіи, и тогда одинъ, или два смѣльчака, какъ бы разсердившись на него, подбѣгаютъ къ нему съ топорами и рубятъ еще то мѣсто, на которое оно имѣетъ болѣе наклону. Разъ, два, три—дерево трещитъ и клонится къ паденію. Тогда снова крики: «идеть!.. берегись!» и смотришь, этотъ исполинъ лѣсовъ, имѣющій до 40 сажень и болѣе вышины и болѣе 5-ти сажень въ объемѣ, сопровождаемый гикомъ, крикомъ и смѣхомъ солдатъ, сначала тихо, а потомъ стремительно, съ страшнымъ шумомъ и трескомъ рушится на землю, которая отъ его паденія приходитъ въ сильное сотрясеніе. Трудно свалить чинарѣ съ корня, но труднѣе того, какъ тогда это требовалось, уничтожить его совсѣмъ. Съ нимъ почти невозможно ничего сдѣлать руками, по причинѣ его величины; а по этому они рвали на части порохомъ и уничтожались на кострахъ.

Подобныя картины повторялись каждодневно, съ утра до вечера; а потомъ началась и разработка дороги отъ самой вершины горы внизъ до Гимеринскаго гинда, и далѣе до раззоренаго аула Дуютенъ.

Вскорѣ мы узнали, что гора, которую мы заняли, имѣющая 6,000 футовъ вышины надъ уровнемъ моря, называется Дарганъ-Дукъ, и что чрезъ вершину ея близь пути въ Дарго и Ведень. А вмѣстѣ съ этимъ, конечно, узнали и о цѣли нашего движенія и производимыхъ здѣсь работахъ.

Ведень, столица Шамиля, была такъ близко отъ насъ, что въ подозрную трубу изъ нашего авангарда были видны его плоскости, наполненныя страшными скопищами Чеченскихъ партій. Чтò хотѣлъ предпринять Шамиль,—неизвѣстно. Только лазут-

чики принесли намъ новость слѣдующаго рода : когда Шамилю сказали, что Русскіе дѣлаютъ на высотахъ просѣку и роютъ дорогу, то онъ торжественно сказалъ : «Русскіе роютъ здѣсь для себя не дорогу, а могилу». Такая увѣренность Шамиля, конечно, ободрила Чеченцевъ; но въ лагерь нашемъ, вмѣсто страха и опасеній, распространился всеобщій смѣхъ.

Шамиль держалъ Чеченцевъ въ сборѣ; но никъ какимъ дѣйствіямъ приступить не рѣшился. А какъ бывшіе тогда сильные мѣромы крѣпко пробирали оборванныхъ его воиновъ, то они, рассудивъ, что лучше сидѣть въ теплой саклѣ, чѣмъ здѣбнуть и голодать, начали разбѣгаться изъ своего отряда, такъ, что при отступленіи нашемъ, ихъ не было уже ни одной души. Да елибы и были, то всякое для нихъ предпріятіе было бы уже напрасно. Они какъ-то разъ, за все время нахождения нашего на высотахъ, ночью подползли къ авангарду и завязали съ его цѣпью перестрѣлку, которая кончилась тѣмъ, что нѣсколько нашихъ орудіейныхъ выстрѣловъ заставили ихъ отступить.

Работы шли съ великимъ успѣхомъ: просѣка день отъ дня замѣтно расширялась; на ней хотя не было замѣтно людей, но по краямъ ея, съ утра до вечера, съ всѣхъ сторонъ, съ грохотомъ и гуломъ, валились чинары, увлекая за собою въ кручь десятками другія деревья. По срединѣ просѣки, по горѣ, видѣлись тысячи народа, подобно муравьямъ, копавшимся въ землѣ по зигзакамъ проводимой дороги. Съ какими успѣхами производились здѣсь работы, съ такими же трудностями и опасностями, особенно въ туманную погоду, были сопряжены таковыя. Ни на работѣ, ни на бивуакѣ, ни днемъ, ни ночью, тяжкіе труды и всѣхъ родовъ лишенія насъ не покидали.

Идя на работу и спускаясь подъ крутую гору по поясъ въ снѣгу, непремѣнно каждый подвергался нѣсколько разъ паденію, нерѣдко и ушибамъ. По окончаніи работы, хотя и радостно идти на позицію отдохнуть, но какого труда стоитъ вымѣзть на вершину горы, идя по глубокому снѣгу, или по грязи; встрѣчая на каждомъ шагу препятствія отъ срубленныхъ чинаръ, которыя при крутизнѣ горы заграждаютъ собою всякое движеніе. А поэтому, покуда взберешься къ позиціи, то каждый, промокшій насквозь отъ поту и снѣгу, выпачканный въ грязи, измученный работою и окончательно изнуренный страшнымъ подъемомъ, придя на позицію, бросается на свое досчатое ложе и лежитъ, какъ убитый, до тѣхъ поръ, покуда получить для поддержанія своихъ

силъ чарку водки, и тутъ только очнется. Къ трудамъ этихъ присоединилось и затрудненіе въ продовольствіи отряда.

По неимѣнію фуража на высотахъ, невозможно было держать на нихъ порціонный скотъ, чрезъ что приходилось быть по нѣсколько дней безъ мяса и питаться пустою кашницей. Когда же стала устанавливаться оттепель, уничтожавшая снѣгъ, то мы начали пить чувствительный недостатокъ въ водѣ. Къ довершенію же всего, наставшіе сильные туманы, страшная и непроходимая грязь, становили положеніе наше болѣе и болѣе затруднительнымъ и невыносимымъ, и почти уничтожали всякое терпѣніе.

Нѣтъ словъ въ точности выразить жизнь нашу на этихъ высотахъ и при такихъ обстоятельствахъ. Чтобы вполнѣ понять и почувствовать все, что почувствовали мы, непременно нужно испытать это на самомъ дѣлѣ, и тогда только можно цѣнить въ полномъ смыслѣ всѣ благородныя и достойныя удивленія черты кавказца, такъ свыкшагося со всѣмъ неблагопріятнымъ его окружающимъ и привыкшаго быть равнодушнымъ къ перенесенію трудовъ и лишеній, и съ встрѣчею самой смерти.

Вредныя для здоровья перемены погоды здѣсь весьма часты, и при каждомъ переходѣ чрезвычайно разительны. Но при всемъ томъ между ними, наводящими страшное уныніе и изнеможеніе силъ, здѣсь случались и занимательныя явленія природы, которыя рѣдко гдѣ придется встрѣтить.

Напримѣръ: утромъ, солнце, выкатясь изъ-за горизонта, подымается дальше во всемъ величіи и блескѣ по назначенному ему отъ природы пути и ярко освѣщаетъ нашу нагорную позицію. Между тѣмъ, дно самаго ущелья, которое съ вершины Дарганъ-Дукъ представляется почти дорогою, и окружающая его мѣстность, скрыты отъ взора нашего сильными облаками, носящимися въ воздухѣ. Эта густая облачная масса, ровно плавая въ воздушной сферѣ, не много ниже расположенія нашей позиціи, и какъ бы отрѣзывая вершину небосклона плоскостію, параллельною экватору, уподобляется безпредѣльному морю, тихо и величественно перекатывающему свои зыбкія волны облаковъ, отъ тихаго дуновенія вѣтра, изъ ущелья. Все пространство, образуемое ею, всегда чисто и ясно; изрѣдка лишь мѣстами, изъ густоты облаковъ, виднѣлись шпицы зубчатыхъ горъ, уподобляющіеся плавающимъ кораблямъ. Облака эти столь густы, что, при такихъ обстоятельствахъ, въ отрядахъ главнымъ и въ аван-

гардѣ отличная и ясная погода; а въ нижнемъ лагерѣ, или аррьергардѣ, и по всему ущелью, или пасмурная, или же туманъ. Или случалось такъ, что въ авангардѣ нашемъ отличная и ясная погода, а у насъ, въ главномъ отрядѣ, дождь, или столь сильный туманъ, что въ пяти шагахъ трудно различать предметы. Когда же бываетъ общая ясная погода, то съ высоты Дарганъ-Дукъ, какъ самое ущелье, такъ заключающія его горы, и вообще мѣстность, до предѣловъ которой достигаетъ лучъ зрѣнія, представляютъ очаровательную картину.

Но какъ не были хороши виды природы, и хотя доставляли намъ временное наслажденіе, но во всякомъ случаѣ они нисколько не облегчали нашихъ трудностей и лишеній, а поэтому мы съ нетерпѣніемъ желали сорваться внизъ съ этого подъ-облачнаго и даже за-облачнаго жилища, тѣмъ болѣе, что подходилъ уже праздникъ Св. Пасхи.

Работы приходили къ концу; просьба доведена до извѣстной широты; дорога съ многочисленными зигзаками проводилась уже при самой подошвѣ горы, и мы мечтали встрѣтить праздникъ, если не на квартирахъ, то, по крайней мѣрѣ, близъ крѣпости Воздвиженской. Но и тутъ предположенія наши не осуществились; полученъ приказъ: заготовить немедленно все для встрѣчи высокаторжественнаго праздника и доставить въ расположеніе отряда на гору. Зашевелились всѣ, посланы во всѣ мѣста покупщики для различныхъ заготовленій и живо приведено все къ исполненію. А какъ у насъ во всемъ отрядѣ былъ одинъ только священникъ, который не въ силахъ былъ освятить всѣ наши пасхи, то таковыя, въ Страстную Субботу, были освящены въ крѣпости Воздвиженской и передъ вечеромъ съ нарочной окказіей доставлены въ отрядъ.

Такъ какъ за нѣсколько дней до Пасхи, стояла ясная и очень теплая погода, почти уничтожившая весь снѣгъ, то главный нашъ отрядъ, по недостатку воды, былъ спущенъ съ вершины горы ниже половины и расположился въ большой расчищенной котловинѣ, совершенно безъ особаго порядка, по причинѣ большой пересѣченности этого мѣста. Несмотря на то, что всѣ части были разбросаны, въ одинъ день, передъ каждой ротой, взводами и командой, разровнены и расчищены были прекрасныя платформы; на нихъ построены пирамиды для ружей, а далѣе изъ колотыхъ чинаръ, сдѣланы были большіе навѣсы и балаганы, даже съ нарами. Все сдѣлано аккуратно и довольно красиво; вез-

дѣ явилась должная чистота и опрятность; каждый хлопоталъ, чистился вокругъ себя и, какъ будто на хорошихъ квартирахъ или дома, приготовлялся къ встрѣчи столь великаго дня. Передъ каждою частію устроены длинные столы; накрыты бѣлыми покрывалами, и установлены пасхами и всѣми принадлежностями къ разговѣнью, которое, противъ нашего ожиданія, было гораздо лучше, чѣмъ когда либо.

Авангардъ, спустившись съ прежней своей позиціи съ генералъ-майоромъ Кемфердомъ, остановился на нашей позиціи, гдѣ были подобныя же приготовленія къ празднику; здѣсь былъ и священникъ.

Съ вечера назначено было въ авангардѣ богослуженіе; но намъ изъ главнаго отряда не было возможности идти къ нему потому, что разстояніе между нами было болѣе двухъ верстъ, и притомъ ночь была темная и нужно лѣзть на гору. Запасшись огромнымъ количествомъ дровъ, мы на своихъ позиціяхъ, съ наступленіемъ сумерекъ, разложили и зажгли страшное множество костровъ, отъ яркихъ огней которыхъ вся котловина была освѣщена самою великолѣпною иллюминаціею. Погода намъ благопріятствовала, и въ продолженіе этой великой ночи всѣ бодрствовали, дожидая съ нетерпѣніемъ утра.

Въ тишинѣ ночи, при ярко горящихъ кострахъ, каждый изъ насъ, въ минуту забвенія, переносился далеко своими мыслями; каждый съ глубокимъ вздохомъ вспоминалъ былые дни свои на родинѣ, въ кругу роднаго семейства, или въ кругу добрыхъ друзей и товарищей, живущихъ также жизнью семейною; каждый вспоминалъ, какъ онъ между ними въ тѣ времена встрѣчалъ и проводилъ весело и пріятно дни столь великаго торжества. Каждому въ воображеніи живо рисовались великолѣпные храмы городовъ и сель, ярко освѣщенныхъ и звучно оглашаемыхъ звонами ихъ колоколовъ; каждый мысленно стоялъ въ нихъ и смиренно внималъ торжественному богослуженію, совершавшемуся тамъ въ этотъ день. Но къ сожалѣнію, всѣ эти близкія сердцу воспоминанія быстро исчезали, и каждый, какъ бы пробудившись отъ упительнаго сна, видѣлъ себя подъ кровомъ неба, окруженнаго дикою природою, сумракомъ ночи и огромными яркими кострами.

Наконецъ, востокъ началъ обливаться яркимъ заревомъ, и все зашевелилось; войска, одѣвшись чисто и опрятно, выстроились на линейкахъ, каждый передъ своею частію, для разговѣ-

нія. Кто же разрѣшитъ и благословитъ, въ этой нагорной пустынѣ, приступитъ намъ къ освященной трапезѣ? Златоглавыя христіанскіе храмы, съ ихъ священнослужителями, были отъ насъ слишкомъ далеко, и звонъ колоколовъ ихъ, вѣщающій окончаніе божественной литургіи, не могъ достигъ до нашего слуха. Восходъ дневнаго свѣтила изъ-за горизонта возвѣстилъ намъ о «Воскресеніи Господа нашего Іисуса Христа», и въ одинъ мигъ, страна, въ которую еще не проникъ лучъ христіанскаго свѣта, огласилась звучнымъ троекратнымъ пѣніемъ, пѣсколькихъ тысячъ голосовъ: «Христось Воскресе!» а потомъ молитвою: «Воскресеніе Христово видѣвши». Вслѣдъ за этимъ послѣдовало всеобщее христосованіе, и слова «Христось воскресе» всюду звучно переходили изъ устъ въ уста. Приступили къ разговѣнью, взаимнымъ поздравленіямъ, и магометанская земля озярилась радостнымъ пиршествомъ и торжествомъ христіанъ! На лицахъ каждаго, послѣ перенесенія столь несказанныхъ трудовъ, было видно какое-то особенное выраженіе восторга. Въ продолженіе первыхъ трехъ дней, въ которые даны всѣмъ отдыхъ и свобода, пляски, игры, пѣсни, барабаны и бубны неумолкали день и ночь. Всѣ были веселы и благодарили Бога, ниспославшаго за труды наши веселое трехъ-дневное торжество, въ продолженіе котораго мы рѣшительно забыли все бывшее до сего времени для насъ непріятнымъ и тягостнымъ.

На четвертый день праздника, снова приступили къ работамъ, которыя почти уже оканчивались и были не такъ тягостны. Просѣлка была совершенно окончена, дорога тоже, и мы занимались только поправкой послѣдней и скатываніемъ съ террасъ ея зигзаговъ, оставшихся срубленныхъ чинарѣ и вырванныхъ порохомъ пней. Это было необходимо сдѣлать потому, что ежели бы оставили ихъ безъ вниманія, то непріятель, при вторичномъ подъемѣ нашемъ на эту гору, спуская ихъ внизъ, могъ нанести намъ жестокой вредъ.

Къ 27 марта работы совершенно окончены; а 28 числа назначено отступленіе отряда за берегъ Гимеринскаго гинда. Мы хотя и знали, что скопища Шамиля всѣ разбрелись, но во всякомъ случаѣ, для развлеченія непріятеля во время нашего отступленія, генераль-лейтенантъ Евдокимовъ послалъ нѣсколько баталіоновъ, подъ командою полковника Бажанова, по лѣвому ущелью отъ раззореннаго аула Улусъ-Керти, для раззоренія находящихся тамъ ауловъ того-же имени. Когда колонна эта под-

ступила къ ауламъ и открыла по нихъ канонаду, то жители ближайшихъ ауловъ, услыхавъ это, бросились на помощь своимъ сосѣдямъ. А мы, оставя исполинскія высоты Дарганъ-Дука, съ широкою просѣлкой и по оной отлично слѣланной дорогой, преспокойно спустились съ нихъ и, переправясь чрезъ Гимеринскій гиндъ, остановились на позиціи близъ раззореннаго аула Улусъ-Керти, куда къ вечеру прибылъ и полковникъ Бажановъ.

На другой день утромъ, мы начали отступленіе къ самымъ воротамъ Аргунскаго ущелья. Множество джигитовъ выѣхали провожать насъ; но проводы ихъ были безъ всякаго успѣха для нихъ и безъ малѣйшей потери и затрудненій для насъ. На обратномъ движеніи, мы уже не встрѣчали тѣхъ препятствій въ слѣдованіи, которыя видѣли при движеніи впередъ. Не смотря на страшные обрывы, крутости и вообще на сильную пересѣченность мѣстъ, вездѣ были устроены нами прекрасныя широкія и отлогія дороги, а чрезъ рѣчки мосты. Подойдя къ аулу Дачу-Борзой, къ воздвигавшемуся здѣсь Аргунскому укрѣпленію, мы нашли таковое уже совершенно оконченнымъ и вооруженнымъ. Далѣе, нашли также почти оконченными предмостную башню и самый мостъ черезъ рѣку Чанты-Аргунъ, перейдя который, остановились лагеремъ близъ предмостнаго его землянаго укрѣпленія.

31-го марта, съ этой позиціи мы въ колоннѣ полковника Алтухова, подъ личнымъ начальствомъ генераль-лейтенанта Евдокимова, сдѣлали набѣгъ по Чанты-Аргунскому ущелью. Несмотря на обрывистые и большіе овраги, чрезъ которые намъ предстояло проходить, мы быстро достигли до самой глубины этого ущелья, будучи провожаемы съ прилежащихъ горъ сильнымъ огнемъ Чеченцевъ. Отдохнувъ здѣсь немного, мы начали отступленіе, и вмѣстѣ съ тѣмъ, съ самаго угла ущелья, уничтоженіе бывшихъ тамъ богатыхъ ауловъ и садовъ и предавали все огню. Озлобленные Чеченцы, какъ саранча, со всѣхъ сторонъ ползли на наше отступленіе, гикая и осыпая градомъ пуль; но выстрѣлы нашихъ орудій укрощали ихъ ярость, а распорядительность и хладнокровное отступленіе полковника Алтухова отняли у нихъ всякую возможность нанести намъ какой либо вредъ, и мы того же числа, безъ всякой потери, вернулись на позицію, сопровождаемые лишь ругательствами и проклятіями Чеченцевъ.

Такимъ образомъ, съ 16-го января по 31-е марта, сдѣлавъ все нужное въ Аргунскомъ ущельи и очистивъ его по всѣмъ

ближайшимъ направленіямъ отъ лѣсу и ауловъ, 1-го апрѣля, оставивъ тамъ гарнизонъ и часть войскъ для окончанія работъ, мы вышли изъ него, и, пройдя крѣпость Воздвиженскую, остановились всѣмъ отрядомъ при рѣкѣ Энгелькѣ.

Переночевавъ на позиціи при рѣкѣ Энгеликѣ, 2-го числа утромъ, мы, не зная цѣли нашего движенія, тронулись къ Чернымъ горамъ, вблизи отъ крѣпости Воздвиженской и вправо отъ Аргунскаго ущелья. Зная же эти мѣста, близъ которыхъ находились и разоренные нами аулы Дубы, гдѣ уже испытали приемъ жителей, мы по обыкновенію приготовились къ встрѣчи непріяля. Но въ то же время были удивлены тѣмъ, что когда подходили близко къ огромнымъ ауламъ, разбросаннымъ въ различныхъ направленіяхъ по горамъ, лощинамъ и ущельямъ, не только не встрѣтили никакого сопротивленія, но ни въ одномъ изъ нихъ не замѣтили даже малѣйшаго движенія. Подойдя къ первому аулу, весь отрядъ нашъ остановился и раздѣлился на нѣсколько небольшихъ колоннъ, изъ которыхъ каждая была назначена по ауламъ на отдѣльныхъ позиціяхъ. Здѣсь мы только узнали, что пришли сюда не воевать съ Чеченцами, а напротивъ того защищать ихъ и аулы, отъ ихъ же земляковъ. И дѣйствительно, какъ скоро мы заняли позиціи, то тотчасъ же со всѣхъ ущелій и съ вершинъ горъ, потянулись сотнями чеченскія арбы, нагруженные ихъ имуществомъ. За ними шли старики, старухи, молодые мужчины и женщины и различныхъ возрастовъ дѣти, таща на себѣ то, что каждый въ состояніи былъ нести. Далѣе, по тѣмъ же дорогамъ гнали множество рогатаго скота и баранты. Все это привозилось и пригонялось къ нашимъ позиціямъ, и оставалось до времени подъ нашимъ прикрытіемъ. Зажиточные Чеченцы, сбрасывая привезенныя ими вещи, и съ пустыми арбами, отправлялись опять въ горы, по нѣскольку разъ возвращаясь оттуда съ новымъ грузомъ.

Племена эти, бывшія до настоящаго времени непримиримыми нашими врагами, теперь очутились между насъ, какъ бы старые кунаки. Переселеніе ихъ изъ горъ къ намъ, какъ можно было замѣтить изъ веселаго расположенія ихъ духа, не только не наводило на нихъ какое либо уныніе или сожалѣніе о родинѣ, но напротивъ того въ нихъ, даже въ женщинахъ, была видна радость, подобная радости узника, освободившагося изъ заключенія на всегдашнюю свободу.

И дѣйствительно, въ это время они уподоблялись заключеннымъ узникамъ. Съ занятіемъ нами Аргунскаго ущелья, лишившись сообщенія съ Большою Чечней, и вопреки обѣщаній Шамиля неполучивши отъ него никакой помощи, и имѣя въ тылу у себя Русскихъ, многіе изъ нихъ, не видя болѣе возможности своего отдѣльнаго существованія, рѣшились оставить горы и просить покровительства Русскихъ. Бывшіе же между ними бродяги, занимавшіеся разбоями и грабежами между своими и мирными Чеченцами, изъ страха получить наказаніе, бросивъ эти мѣста, удалились дальше въ горы и сдѣлались приверженцами наиба Малой Чечни Сабдулы, а вмѣстѣ съ нимъ и самаго Шамиля. Сабдула, собравъ шайки этихъ разбойниковъ, рассылалъ ихъ по всѣмъ ауламъ, чтобы они препятствовали жителямъ переходить къ намъ. Шайки этихъ бродягъ, пользуясь удобнымъ случаемъ, вмѣстѣ съ выполненіемъ даннаго имъ порученія, начали повсемѣстный грабежъ перебѣжчиковъ, которыхъ и вынудили, оставя ихъ аулы, для своего спасенія съ имуществомъ, скрыться отъ нихъ въ горы и ожидать прихода нашихъ войскъ. Для облегченія перевозки имущества перебѣжчиковъ, высылались на помощь по нѣскольку сотъ аробъ изъ нашихъ мирныхъ ауловъ. Когда переселенцы оканчивали совершенно перевозку своихъ имуществъ и уходили на назначенныя имъ новыя мѣста жительства, то мы, налегкѣ, ходили по всѣмъ оставленнымъ ауламъ и истребляли до тла ихъ и все, что въ нихъ находилось. Случалось углубляться даже въ аулы, находящіеся и за Черными горами, но и они безъ выстрѣла были подвергаемы той же участи. Подобными движеніями, мы коснулись отлогостей Черныхъ горъ и ходили по ущельямъ, въ направленіи къ Владикавказу. Перемѣняя каждый день свои позиціи, а въ другой день и два раза, на каждой изъ нихъ мы принимали тысячи переселенцовъ и уничтожали безчисленное множество сплошныхъ ауловъ.

Шамиль, узнавъ о горькой участи Малой Чечни, послалъ на помощь ей Тавлинцевъ; но уже было поздно; даже прибытіе сюда его самаго ничего не могло облегчить ея судьбы. Жители, будучи томины долгими его обманами, не только не искали защиты Тавлинцевъ, но прятались и убѣгали отъ нихъ къ намъ, по ночамъ. Были случаи, что перебѣжчики, поддерживаемые нашими, часто заводили съ ними сильныя перестрѣлки и выгоняли вонъ изъ ауловъ. Въ скоромъ времени, мѣста: на Гойтѣ, въ Дубахъ, въ Гехахъ, Шаложяхъ, на Валерикѣ и далѣе до крѣпо-

сти Владикавказа, на которыхъ прежде такъ много было пролито крови Русскихъ, и которыхъ, чрезъ воинственныхъ и храбрыхъ своихъ жителей, считались недоступными, теперь пали предъ русскимъ оружіемъ и покорились навсегда нашему правительству, безпрекословно и безъ всякаго кровопролитія.

Столь важному успѣху и совершенному потрясенію Малой Чечни, мы обязаны дѣйствіямъ генераль-лейтенанта Евдокимова, столь быстро и удачно занявшаго Аргунское ущелье.

Бѣдствія Малой Чечни сильно взволновали и Большую, такъ, что Шампль, съ огромными своими партіями и орудіями, выдвинулся изъ Черныхъ горъ Большой Чечни, и по направленію отъ Аргунскаго ущелья и за ауль Ахтуры, одѣпивъ всѣ аулы, загонялъ жителей ихъ въ горы.

Можно предположить, что и самъ Шампль упалъ уже духомъ. Чеченцы перестали ему вѣрить въ обѣщаніяхъ сражаться съ Русскими и покорить ихъ; и, несмотря на всѣ его строгости, по настоящее время, по нѣскольку семействъ, почти каждодневно перебираются къ намъ. Слабость его, кромѣ всѣхъ видѣнныхъ нами дѣйствій за всѣ экспедиціи, показала и въ это время. Имѣя подъ ружьемъ, какъ передавали лазутчики, болѣе 10,000 человекъ, съ 5-ю орудіями, онъ не осмѣлился не только штурмовать, но даже подойти близко къ слабому нашему укрѣпленію Шалинскому, отстоящему отъ нашей линіи болѣе 15 верстъ и бывшему окруженному со всѣхъ сторонъ его партіями. Несмотря на многочисленныя свои сборища, онъ ни разу не рискнулъ напасть на наши незначительныя окказіи, проходящія подъ носомъ его партій изъ крѣпости Воздвиженской въ укрѣпленіе Шалинское.

Когда мы оканчивали дѣйствія наши въ Малой Чечнѣ, стоя на позиціи при рѣкѣ Валерикѣ, то получили извѣстіе о движеніи Шамиля въ Большую Чечню. Генераль-лейтенантъ Евдокимовъ, оставя нѣсколько баталіоновъ для прикрытія перебѣжчиковъ, съ остальнымъ отрядомъ, 18-го апрѣля, двинулся съ Валерика на рѣку Аргунъ и, прибывъ туда, въ соответственномъ направленіи, расположенія партій Шамиля, остановился лагеремъ на лѣвомъ берегу рѣки Аргуна. Этимъ кончилась экспедиція въ Аргунское ущелье.

На обратномъ нашемъ слѣдованіи съ рѣки Валерика, проходя мимо Аргунскаго ущелья, мы уже не видѣли въ немъ той мрачной картины и той дикости, которою оно отличалось при проходѣ до занятія его нами. Оно было чисто и видно на далекое пространство. Лишь одна громадная просѣлка, пролегающая въ соответственномъ направленіи съ самымъ ущельемъ, тянувшаяся широкою желтою полосою, казалось, заслоняла собою входъ въ ущелье.

Взглянувъ на страшную гору Дарганъ-Дука и сдѣланную просѣку, трудно вѣрить, чтобы произведенныя на ней испанскія работы были произведеніе рукъ человѣческихъ.

К. ДИДИМОВЪ.